

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Салтыкова Юлия Анатольевна¹,

канд. экон. наук,
e-mail: sokolk@mail.ru

Петри Александра Андреевна¹,

канд. экон. наук,
e-mail: Us0609@yandex.ru

¹Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В статье анализируется реализация государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в рамках национального и федерального проектов малого и среднего предпринимательства (2019–2030 гг.). На основе сравнительно-целевого анализа плановых и фактических значений ключевых индикаторов, а также оценки официальных докладов Минэкономразвития РФ и данных Федеральной налоговой службы за период 2019–2026 годов выявлены методологические риски, присущие целевым показателям паспортов проектов. Установлено, что используемые индикаторы допускают множественную интерпретацию, обладают низкой верифицируемостью, подменяя оценку качественных структурных изменений формальным отслеживанием количественных и фискальных параметров. Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости смены методологического подхода к оценке эффективности государственной поддержки МСП – перехода от экстенсивных количественных измерителей к системе качественных индикаторов, отражающих реальный вклад сектора в экономику страны. Предложенные выводы могут быть использованы при совершенствовании системы проектного управления и разработке целевых ориентиров государственных программ развития предпринимательства на последующие плановые периоды.

Ключевые слова: национальные проекты, целевой показатель, численность занятых в МСП, методология расчёта, методологические риски, статистические искажения, государственное управление, государственная поддержка МСП

EVALUATING THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL AND FEDERAL SME PROJECTS: METHODOLOGICAL RISKS OF TARGET INDICATORS

Saltykova Y.A.¹,

candidate of economic sciences,
e-mail: sokolk@mail.ru

Petri A.A.¹,

candidate of economic sciences,
e-mail: Us0609@yandex.ru

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

The article examines the implementation of state policy for supporting small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Russian Federation under the national and federal SME projects (2019–2030). Drawing on a comparative analysis of planned and actual values of key indicators, along with official reports from the Ministry of Economic Development and data from the Federal Tax Service for 2019–2026, the study identifies methodological risks inherent in the target indicators specified in the project documents. The findings show that the current indicators allow for multiple interpretations, are difficult to verify, and replace meaningful assessment of structural change with formal quantitative and fiscal tracking. The practical significance of the research lies in demonstrating the

need for a methodological shift in evaluating state support for SMEs – a move from broad quantitative metrics to a system of qualitative indicators that reflect the sector's actual contribution to the economy. The conclusions can be used to refine the project management framework and develop target benchmarks for future state programmes supporting entrepreneurship.

Keywords: national projects, target indicators, SME employment, calculation methodology, methodological risks, statistical distortions, public administration, state support for SMEs

Введение

Любой целенаправленной деятельности, особенно в контексте государственного регулирования экономики, необходима не просто констатация желаемых результатов, но и формирование четкой системы координат. В современной российской практике управления социально-экономическими процессами функцию таких ориентиров выполняют ключевые показатели (индикаторы), фиксируемые в федеральных и национальных проектах. В последние годы национальные проекты РФ выступают в качестве центрального инструмента программно-целевого планирования, призванного обеспечить концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях социально-экономического развития и достижение стратегических национальных целей. Следовательно, система проектов представляет собой не просто перечень направлений бюджетного финансирования, а инструмент управления, ориентированного на результат, при котором каждое целеполагание необходимо трансформировать в набор верифицируемых индикаторов.

Масштаб поставленных задач, значительный объем бюджетного финансирования и высокая общественная значимость ожидаемых результатов предопределили устойчивый исследовательский интерес к оценке эффективности реализации национальных проектов. Проведенный обзор научных публикаций посвящен анализу финансовых аспектов их реализации. В работах А.М. Ажлуни и О.Л. Шарыгиной исследована экономическая структура национальных проектов относительно источников их финансирования, проведено ранжирование проектов по масштабам денежного финансирования и дана оценка экономических последствий для бюджетов различных уровней [1]. М.В. Закреницкая рассматривает реализацию национальных проектов сквозь призму обеспечения финансово-экономической безопасности государства, акцентируя внимание на их влиянии на ключевые макроэкономические показатели [2]. А.Е. Термелевой проведена авторская оценка предварительных итогов реализации 14 национальных проектов в 2019–2024 годах на основе анализа достижения обозначенных целевых показателей, по итогам которого сделан вывод о недостаточной объективности существующих методов оценки [3]. В работе В.В. Строева и Н.В. Кузнецова предложена система оперативного мониторинга целевых показателей национальных проектов [4]. Другое направление исследований сфокусировано на результативности национальных проектов и их вкладе в достижение национальных целей развития. Коллективом авторов под руководством В.А. Ильина в монографическом исследовании проанализированы ключевые особенности, эффективность и риски реализации национальных проектов в условиях геополитической турбулентности [5]. Исследование А.А. Мерзлякова и В.С. Богданова сосредоточено на оценке социальных результатов реализации проектов [6]. В результатах работы Д.А. Ежова говорится об экономических, социально-политических и информационных рисках реализации национальных проектов [7]. На основе данных мониторинга государственных проектов и программ за 2020–2024 годы в исследовании Т.Н. Маршовой, И.Н. Мигунова, И.А. Кириченко представлена систематизированная классификация рисков по типам рисков по недостижению национальных целей развития России [8].

Вместе с тем анализ научной литературы позволяет констатировать, что при всей широте исследований, посвященных финансированию, результатам и эффективности национальных проектов, практически отсутствуют работы, в которых предметом самостоятельного научного анализа выступают ключевые индикаторы (показатели) национальных и федеральных проектов как системообразующий элемент проектного управления. Вне поля зрения исследователей остаются вопросы методологической обоснованности отбора целевых индикаторов, их верифицируемости, сопоставимости в динамике, а также адекватности применяемых методик расчета для целей мониторинга и оценки реального прогресса. Важно отметить, что посредством количественных и качественных значений индикаторов про-

исходит операционализация стратегических целеполаганий, и именно система показателей определяет логику управления, ориентированного на результат. Данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования, в котором фокус анализа смещается с оценки итоговых результатов реализации национальных проектов на критический анализ системы ключевых показателей, заложенных в паспорта проектов, их методологического обеспечения и практической применимости для объективной оценки эффективности государственной политики.

Сравнительно-целевой анализ результативности национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг.: результаты

Отправной точкой исследования послужили итоги обсуждения заседания Правительственной комиссии РФ по вопросам развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Определяя важную роль МСП в достижении национальных целей до 2030 года, подчеркнуты результаты малого бизнеса на 2023 год: доля МСП в ВВП страны составила 21,7 %, и общая численность занятых в этом секторе превысила 29 млн чел.¹ Данные сведения представлены в докладе Министерства экономического развития РФ «О состоянии малого и среднего предпринимательства в РФ и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 г. и планах на период 2025–2030 гг.» (далее – Доклад)². Достижению показателей способствовала отработанная система поддержки предпринимателей в рамках завершеного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг. (далее – НП МСП–2019–2024 гг.). М. Мишустин подчеркнул необходимость обсуждения основных приоритетов одноименного проекта, действующего с 2025–2030 гг. (далее – ФП МСП–2025–2030 гг.), опираясь на принципы предыдущего проекта³.

Таким образом, вызывает научный интерес оценка эффективности реализации государственной политики и исполнения НП МСП–2019–2024 гг. с позиции ключевых показателей, и оценка перспектив реализации ФП МСП–2025–2030 гг., что является целью настоящего исследования. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

- сопоставление целевых показателей, указанных в паспортах НП МСП–2019–2024 гг., достигнутым результатам;
- анализ доклада Министерства экономического развития РФ о результатах развития МСП в контексте предыдущей задачи;
- оценка реализации текущего ФП МСП–2025–2030 гг. через призму новых показателей.

В рамках сравнительно-целевого анализа наибольший интерес представляет показатель численности занятых в сфере МСП. В таблице 1 приведены результаты сопоставления целевых индикаторов, установленных паспортом проекта НП МСП–2019–2024 гг. и фактических значений, полученных на основе статистических данных Федеральной налоговой службы, формируемых реестром субъектов МСП и используемых для мониторинга национального проекта.

Таблица 1 – Количество занятых в МСП: фактическое и целевое значения в 2019–2024 гг.⁴

Показатель	Период, год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1 Целевой показатель НП МСП–2019–2024 гг. млн чел.	19,6	20,5	21,6	22,9	24	25

¹ Правительство определило роль МСП в достижении национальных целей до 2030 года / Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_opredeliloRol_msp_v_dostizhenii_nacionalnyh_celej_do_2030_goda.html (дата обращения: 02.04.2026). – Текст: электронный.

² Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в РФ и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 г. и планах на период 2025–2030 гг. / Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/545a9a01d2fa825bf6657a16bab225f9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_loe_polugodie_i_planax_na_2025-2030_gg.pdf (дата обращения: 14.04.2026). – Текст: электронный.

³ Стенограмма «Заседания Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства» / Правительство России. – URL: <http://government.ru/news/55055/> (дата обращения: 30.04.2026). – Текст: электронный.

⁴ Составлено авторами на основе данных Единого реестра субъектов МСП ФНС, паспорта НП МСП–2019–2024 гг., Доклада.

2	Число работников юридических лиц, чел.	н/д	н/д	13867412	13372691	14007493	14111120
3	Число работников физических лиц, чел.	н/д	н/д	3103618	3048778	3222113	3401979
4	Количество ИП – субъектов МСП, чел.	3442741	3253932	3552199	3685500	4061466	4328066
5	Количество налогоплательщиков налога на профессиональный доход (НПД), чел.	н/д	1458792	3636753	6223063	5754 462	7484 495
	ИТОГО (2+3+4+5), млн чел.			24, 15	26, 33	27,04	29, 32
6	Численность занятых в Докладе млн чел.	21,51	21,41	23,45	26,33	27,04	29,32

Третьим релевантным сопоставимым индикатором анализа выступают данные Доклада. Для достоверного сопоставления и чистоты результатов сравнительного анализа фактические данные таблицы 1 (2, 3, 4, 5 строки) взяты из статистики для НП МСП, раздел «Данные для квартального расчета показателя»⁵, поскольку только в этих материалах мы видим идентичное название показателей, необходимые для расчета численности занятых согласно методике расчета показателя⁶ (далее – Методика), разработанной специально для целей мониторинга целевых показателей ФП МСП–2019–2024 гг. Формула расчета представляет собой сумму четырех слагаемых:

- число работников юридических лиц;
- число работников индивидуальных предпринимателей;
- число уникальных индивидуальных предпринимателей – субъектов МСП;
- число уникальных НПД.

Значение уникальных субъектов подразумевает очищение показателя от возможного дублирования компонентов, как, например, вычитание числа работников индивидуальных предпринимателей у юридических лиц.

С целью корректного восприятия представленные в таблице 1 показатели требуют уточняющих комментариев:

- число работников юридических и физических лиц из статистики НП МСП имеются только с 2021 года;
- данные о количестве налогоплательщиков НПД в статистике НП МСП впервые появляются только с 31 марта 2020 года, что объясняется экспериментальным вводом этого режима налогообложения с 2019 года.

Полученные результаты анализа:

1. Целевые показатели НП МСП–2019–2024 гг. численности занятых достигнуты. Констатируем превышение фактических значений над нормативными в 2021 году – на 8,5 %, в 2022 году – на 15 %, в 2023 году – на 12,6 %, в 2024 году – 17,3 %, исключая 2019 год и 2020 год ввиду отсутствия сведений.

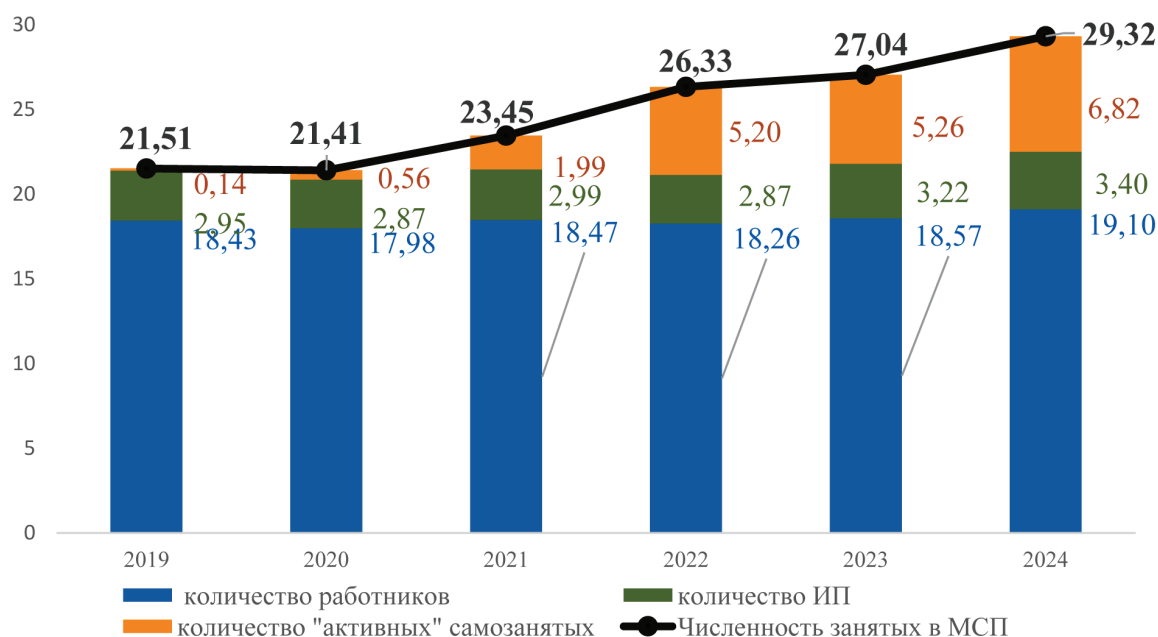
2. Итоговые фактические значения совпадают с показателями Доклада, что предполагает исключение ошибки в произведенных расчетах численности. Идентичные цифры наблюдаем в периоде 2022–2024 годов. При этом отсутствие сведений в 2019 году и 2020 году снова не позволяет полноценно сделать сравнительный анализ. В этом случае возникает вопрос, каким образом представленные значения в Докладе были рассчитаны в этих годах. Расхождения в итоговом числе отмечаем только в 2021 году, когда значение в Докладе на 2,9 % меньше фактического. Возможно, это объясняется тем, что сведения 2021 года пересчитаны на момент подготовки Доклада, согласно Методике, утвержденной в конце 2022 года. По крайней мере, примечание в графике Доклада уточняет, что численность в периоде рассчитана таким образом, чтобы исключить «неактивных» samozанятых, а также дублирование компонентов (рисунок 1).

Важно подчеркнуть, что число работников юридических и физических лиц в статистике проекта «очищено» от удвоения, т.е. вычтено число работников, которые являлись ИП субъектами МСП и

⁵ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1780298234217> (дата обращения: 30.04.2026). – Текст: электронный.

⁶ Приказ Минэкономразвития РФ от 01.11.2022 № 594 «Об утверждении методики расчета показателя “Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей” Федерального проекта “Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства” Национального проекта “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=435962> (дата обращения: 30.04.2026). – Текст: электронный.

число работников, являющихся плательщиками НПД, поэтому значения Доклада до 2021 года включительно вызывают сомнения.

* значения в 2019–2024 гг. пересчитаны по методике, исключающей "неактивных" самозанятых граждан (не указавших свой доход, облагаемый НПД, в течение последних 12 месяцев), и возможные дублирования компонентов (утв. приказом Минэкономразвития России)

Рисунок 1 – Численность занятых в сфере МСП в 2019–2024 гг.⁷

Отсутствие единого подхода в определении показателей численности. Еще раз отметим, что расчет общего числа занятых в Докладе осуществляется согласно методике на основе статистики НЦ МСП, что говорит об использовании одноимённых показателей. Слагаемые общей численности в Докладе отличаются не только названием, но и значением (рисунок 1). Так, например, количество работников, полагается, составляет первые 2 компонента (у юридических и физических лиц), а их значение не совпадает ни в одном году, в частности, в 2024 году – 19,10 млн чел. Доклада против 17,5 млн чел. по данным НЦ МСП. Количество «активных самозанятых» в наблюдаемом периоде также разнится: значения Доклада ниже значений статистики, в сведениях которой также указано об исключении тех, кто не показал свой доход в течение последних 12 месяцев. Такая ситуация говорит о желании приукрасить структурно численность занятых, т.е. согласно Докладу, в секторе МСП работает больше тех, кто в найме, а, следовательно, категория, обеспечивающая пополнение бюджета и внебюджетных фондов.

Оценка перспектив реализации Федерального проекта МСП–2025–2030 гг. в контексте новых целевых индикаторов: методологические риски

Оценка реализации текущего ФП МСП–2025–2030 гг., включённого в состав национального проекта «Эффективная конкурентная экономика», является третьей научной задачей настоящего исследования. Особое внимание обращают новые целевые показатели, согласно паспорту проекта, всего их три (таблица 2).

⁷ Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в РФ и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 г. и планах на период 2025–2030 гг. / Министерство экономического развития РФ». – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/545a9a01d2fa825bf6657a16bab225f9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_loe_polugodie_i_planax_na_2025-2030_gg.pdf (дата обращения: 14.04.2026). – Текст: электронный.

Таблица 2 – Показатели национального и федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁸

Показатели национального и федерального проекта	Базовое значение		Период, год					
	Значение	Дата	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.1 Доля субъектов МСП, превысивших предельные значения для определения категорий субъектов МСП (микро-, малые, средние), %	0,500	2024	0,550	0,600	0,650	0,70	0,750	0,80
1.2. Прокси-показатель «Темп роста налогов на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства», %	104,70	2024	107,9	111,30	115	119,1	123,50	128,10
2.1. Уровень удовлетворенности потенциальных и действующих субъектов МСП, осуществляющих деятельность в промышленных (индустриальных) парках, технопарках, бизнес-парках, а также получивших услуги иных организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП, %	0,0	2024	60,00	65,00	70,00	75,0	78,00	80,00

С целью корректного восприятия представленные в таблице 2 показатели требуют уточняющих комментариев:

– на момент проведения исследования (март–апрель 2026 г.) в паспорте ФП МСП–2025–2030 гг. представлены показатели именно в таких формулировках, как указано в таблице 2, в частности прокси-показатель «Темп роста налогов на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства» (далее – показатель). В текущий момент (июнь 2026 г.) в паспорте ФП МСП– 2025–2030 гг. показатель под пунктом 1.2 отсутствует.

Однако в паспорте национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»⁹, в состав которого входит ФП МСП–2025–2030 гг., среди прочих есть целевой показатель «Реальный рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства», где значения по каждому году являются абсолютно идентичными.

Кроме того, Приказом Минэкономразвития России утверждена методика расчета показателя «Темп роста налогов на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства»¹⁰. В нем на текущий момент указано, что «Темп роста налогов на одного работника субъекта МСП» является прокси-показателем к показателю «Реальный рост дохода на одного работника субъекта МСП» НП «Эффективная и конкурентная экономика». Таким образом, в обоих проектах в настоящее время нет показателя, для которого специально создан приказ. Исходя из сложившихся обстоятельств с учетом идентичных ежегодных значений обоих показателей, полагаем принимать их равнозначными по экономической эффективности. В подтверждение корректности выбранной установки обращаемся к толкованию прокси-показателя согласно письму Минэкономразвития РФ, как «дополнительного показателя государственной (муниципальной) программы или ее структурного элемента, отражающего динамику основного показателя, но имеющего более частую периодичность расчета»¹¹.

Оценивать значение первого и третьего показателя (таблица 2) представляется весьма затруднительным, поскольку нет открытых данных по количеству или доле субъектов МСП, которые «перешли» в более крупные категории бизнеса.

⁸ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Министерство экономического развития РФ. – URL: [FP_Maloe_i_srednee_predprinimatel'svo_i_podderzhka_individual'noj_predprinimatel'skoj_iniciativ](https://www.mef.gov.ru/projects/individualnoy-podderzhki-individualnoj-predprinimatel'skoj-iniciativ) (дата обращения: 10.03.2026). – Текст: электронный.

⁹ Паспорт Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». – URL: <https://ekonom73.ru/wp-content/uploads/2025/07/Pasport-natsionalnogo-proekta-Effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika.pdf> (дата обращения: 18.04.2026). – Текст: электронный.

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 16.06.2025 № 395 «Об утверждении методики расчета показателя “Темп роста налогов на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства”». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507986/a10c1a7346c512937844fb9556ab881f34716f12/ (дата обращения: 18.04.2026). – Текст: электронный.

¹¹ Письмо Министерства экономического развития РФ и Минфина России от 6 февраля 2023 г. №№ 3493-ПК/Д19и, 26-03-06/9321 О направлении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406333319/> (дата обращения: 16.06.2026). – Текст: электронный.

Показатель удовлетворённости потенциальных и действующих субъектов, согласно методике расчета¹², исчисляется на основе опроса только определенной категории субъектов. Фрагментарный подход к оценке состояния МСП в целом, тем более через опрос, на наш взгляд, малоинформативен и недостоверен.

Проектом установлено, что в качестве целевого индикатора необходимо ежегодно достигать роста налогов на одного работника в темпе от 7,9 до 28,1 % к 2030 году (таблица 2).

Полагаем, что достижение прокси-показателя возможно по следующим сценариям:

1. Повышение доходов субъектов МСП, приводящее к увеличению налогооблагаемой базы и, соответственно, повышению суммы налогов, что подтверждает НП «Эффективная конкурентная экономика» в своих установленных показателях.

2. Увеличение численности субъектов МСП при неизменной численности работников.

3. Повышение ставок налогов, позволяющее увеличить объем налоговых поступлений.

4. Снижение численности работников субъектов МСП, которое в математическом расчете выступит в качестве делителя в соответствующем исчислении и приведет к повышению значения частного.

Анализ текущей ситуации в динамике (в выборку взят годовой период с 04.2025 по 04.2026 г.) по двум показателям: числа субъектов и численности работников в сфере малого бизнеса доказывает, что второй, третий и четвертый сценарии обеспечат достижение прокси-показателя по следующим основаниям:

– количество субъектов ФНС увеличилось на 3,5 %, а самозанятых и ИП на ПНД – на 22 %;

– число работников сократилось на 1,2 %. Объективно оценивая ситуацию, важно отметить, что в указанном периоде занятых становилось больше только в июне и июле 2025 года, после которых наметилась уверенная тенденция снижения в течение следующих 9 месяцев (рисунок 2);

– усилилась фискальная нагрузка. Повышение налога на прибыль с 20 до 25 % (некоторые субъекты применяют общую систему налогообложения), обязанность уплаты НДС в упрощенной системе налогообложения при превышении дохода в 20 млн руб., кратный рост стоимости патента (патентная система налогообложения), отмена льготного исчисления страховых взносов для большинства отраслей.

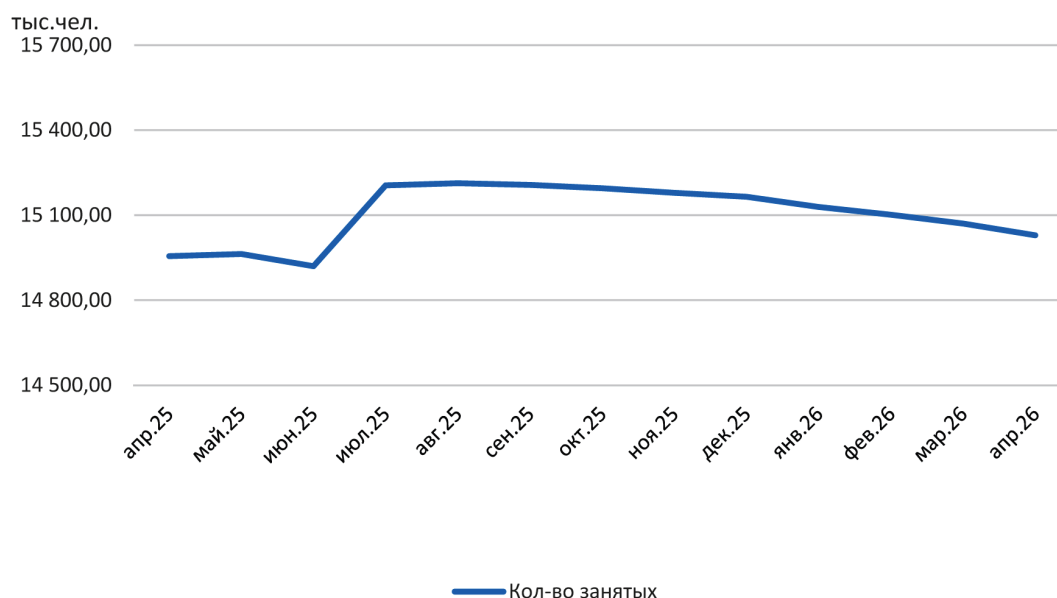

Рисунок 2 – Количество работников в секторе МСП с 04.2025 по 04.2026 г.¹³

¹² Методика расчета показателя «Уровень удовлетворенности потенциальных и действующих субъектов МСП, осуществляющих деятельность в промышленных (индустриальных) парках, технопарках, бизнес-парках, а также получивших услуги иных организаций инфраструктуры поддержки субъектов МСП» Федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310150284> (дата обращения: 10.04.2026). – Текст: электронный.

¹³ Составлено авторами на основе данных «Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Реализация первого, наиболее благоприятного сценария, невозможна в условиях текущей ситуации и в контексте снижения деловой активности в масштабе национальной экономики, вызванной снижением спроса, ростом издержек, жесткой денежно-кредитной политикой в совокупности не способствуют благоприятным перспективам малого предпринимательства. Согласно опросу¹⁴, проведенному общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», 42 % опрошенных (N-3500 субъектов предпринимательства) заявили о росте теневого сектора, что усиливает недостижимость целевых показателей как ФП МСП–2025–2030 гг., так и части индикаторов НП «Эффективная конкурентная экономика». Данное обстоятельство выявляет серьезные риски методологии формирования целевых показателей ФП МСП–2025–2030 гг., допускающие их латентную манипулятивность.

Заключение

В ходе проведенного исследования выявлены следующие системные методологические риски, ставящие под сомнение релевантность индикаторной базы как инструмента объективной оценки эффективности государственной политики:

1. Установлено, что методологическая основа расчёта численности занятых применялась к подсчету данных постфактум, что порождает риск ретроспективного пересчёта, алгоритм которого не раскрыт в официальных источниках. Несовпадение структурных компонентов численности между специализированной статистикой НЦ МСП и агрегированными показателями Доклада Минэкономразвития свидетельствует об отсутствии единых принципов фильтрации данных (очистка от «неактивных» субъектов, устранение дублирования), что делает итоговые значения неверифицируемыми и несопоставимыми в динамике.

2. Риск подмены качественных критериев количественными и фискальными. Система целевых индикаторов обоих проектов демонстрирует смещение в сторону экстенсивных измерителей и фискальных показателей, игнорируя параметры качественной трансформации сектора: производительность труда, инновационную активность, инвестиционную привлекательность, уровень цифровизации, устойчивость бизнеса. Данный дисбаланс создаёт риск достижения формальных плановых значений при сохранении структурных диспропорций и снижении конкурентоспособности сектора в долгосрочной перспективе.

3. Риск методологической некорректности прокси-показателя «Темп роста налогов на одного работника» и его дублирующий аналог в национальном проекте «Эффективная конкурентная экономика» обладает фундаментальным методологическим дефектом: его численное увеличение обеспечивается не только за счёт роста реальных доходов субъектов, но и через сокращение численности работников или повышение налоговых ставок. Это создаёт риск дестимулирующего эффекта: достижение индикатора может сопровождаться сокращением занятости и уходом бизнеса в теневой сектор, что подтверждается эмпирической динамикой 2025–2026 годов (сокращение занятых на 1,2 % при росте числа субъектов и фискальной нагрузки).

4. Риск низкой верифицируемости и информационной закрытости целевых ориентиров. Показатели «доля субъектов МСП, превысивших предельные значения» и «уровень удовлетворённости» (исчисляемый на основе выборочных опросов ограниченной категории респондентов) лишены открытых и воспроизводимых источников данных, что исключает возможность их независимой проверки. Отсутствие публичной методики агрегирования и критериев отбора респондентов порождает риск манипуляции результатами и снижает доверие к системе мониторинга как инструменту управления, ориентированного на результат.

5. Риск институциональной нестабильности проектной документации. Зафиксированный факт исключения прокси-показателя из паспорта ФП МСП–2025–2030 гг. в период между мартом и июнем

¹⁴ Три четверти предпринимателей заявили о значительном ухудшении ситуации в бизнесе. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/557760-tri-cetverti-predprinimatelej-zaavili-o-znacitel-nom-uhudsenii-situacii-v-biznese> (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.

2026 года (при сохранении действующего ведомственного приказа о методике его расчёта) свидетельствует о недостаточной проработанности системы показателей на этапе проектирования и создаёт риск непредсказуемой трансформации целевых ориентиров в ходе реализации проекта, что дезориентирует как управленческие структуры, так и бизнес-сообщество.

Научная значимость полученных выводов заключается в обосновании необходимости замены эмпирически несостоятельных и экономически некорректных показателей на методологически выверенную, комплексную систему индикаторов, соответствующую природе малого предпринимательства как драйвера экономического роста и социальной стабильности.

Список литературы

1. Ажлуни А.М., Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6 (81). – С. 72–76.
2. Закреницкая М.В. Анализ реализации национальных проектов в рамках обеспечения финансово-экономической безопасности государства // Финансовая экономика. – 2025. – № 6. – С. 114–117.
3. Национальные проекты России: особенности, эффективность реализации: монография / В.А. Ильин [и др.]; под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуновой, Т.В. Усковой; Вологодский научный центр РАН. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2024. – 453 с.
4. Термелева А.Е. Реализация национальных проектов в Российской Федерации: подходы и результаты // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 174–186. – DOI <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2025-16-1-174-186>.
5. Строев В.В., Кузнецов Н.В. Мониторинг национальных проектов в Российской Федерации и риски, связанные с их реализацией // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 14–20.
6. Мерзляков А.А., Богданов В.С. Оценка эффективности реализации национальных проектов в России: результаты экспертного опроса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2026. – Т. 19, № 2. – С. 56–73. – DOI 10.15838/esc.2026.2.104.3.
7. Ежов Д.А. Потенциальные риски реализации национальных проектов 2019–2024 и пути их нейтрализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 32 (9). – С. 41–43. – DOI 10.26140/anie-2020-0903-0008.
8. Маршова Т.Н., Мигунов И.Н., Кириченко И.А. Анализ рисков реализации государственных программ и проектов по итогам их мониторинга в 2020–2024 гг. // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8, № 12. – С. 3603–3630. – DOI 10.18334/ecsec.8.12.124456.

References

1. Azhluni A.M., Sharygina O.L. Nacional'nye proekty Rossii i ih realizaciya // Vestnik agrarnoj nauki. – 2019. – № 6 (81). – S. 72–76.
2. Zakrenickaya M.V. Analiz realizacii nacional'nyh proektov v ramkah obespecheniya finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // Finansovaya ekonomika. – 2025. – № 6. – S. 114–117.
3. Nacional'nye proekty Rossii: osobennosti, effektivnost' realizacii: monografiya / V.A. Il'in [i dr.]; pod nauch. ruk. V.A. Il'ina, A.A. Shabunovoj, T.V. Uskovoj; Vologodskij nauchnyj centr RAN. – Vologda: VolNC RAN, 2024. – 453 s.
4. Termeleva A.E. Realizaciya nacional'nyh proektov v Rossijskoj Federacii: podhody i rezul'taty // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. – 2025. – T. 16, № 1. – S. 174–186. – DOI <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2025-16-1-174-186>.
5. Stroeve V.V., Kuznecov N.V. Monitoring nacional'nyh proektov v Rossijskoj Federacii i riski, svyazannye s ih realizaciej // Vestnik universiteta. – 2023. – № 11. – S. 14–20.
6. Merzlyakov A.A., Bogdanov V.S. Ocenka effektivnosti realizacii nacional'nyh proektov v Rossii: rezul'taty ekspertnogo oprosa // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2026. – T. 19, № 2. – S. 56–73. – DOI 10.15838/esc.2026.2.104.3.
7. Ezhov D.A. Potencial'nye riski realizacii nacional'nyh proektov 2019–2024 i puti ih nejtralizacii // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 32 (9). – S. 41–43. – DOI 10.26140/anie-2020-0903-0008.

8. *Marshova T.N., Migunov I.N., Kirichenko I.A.* Analiz riskov realizacii gosudarstvennyh programm i proektov po itogam ih monitoringa v 2020–2024 gg. // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. – 2025. – Т. 8, № 12. – S. 3603–3630. – DOI 10.18334/ecsec.8.12.124456.

Статья поступила в редакцию: 14.06.2026

Received: 14.06.2026

Статья принята к публикации: 03.07.2026

Accepted: 03.07.2026